

АНАЛИЗ

ТШО ЗАЛОЖНИК В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНТРИГЕ?

Вместо справки

Напомним, что Тенгизское нефтяное месторождение было открыто в 1979 году. На сегодня это одно из самых глубоких и крупнейших нефтяных месторождений в мире. В апреле 1993 года на основе соглашения между Республикой Казахстан и компанией «Шеврон» было сформировано партнерство с ограниченной ответственностью «Тенгизшевройл» (ТШО). Срок действия договора об объединенной корпорации составляет 40 лет. Сегодня ТОО «ТШО» – казахско-американская объединенная корпорация, ведущая геологоразведку, разработку, добычу, а также производящая сбыт нефти и сопутствующих продуктов. На предприятии 3400 работников, около 80 % из которых являются жителями Казахстана.

«Тенгизшевройл» является крупнейшим нефтедобывающим предприятием Казахстана. Если в 1993 году в ТШО было произведено 940 тысяч тонн сырой нефти, то в 2009 году это предприятие достигло рекордных показателей, объем производства составил 22,5 миллионов тонн. На его долю приходится почти четверть добываемой в республике нефти. В январе ТШО сообщил, что в 2010 году планирует увеличить добычу нефти на своем основном месторождении «Тенгиз» до 23,5 миллиона тонн с 22,53 миллиона тонн в 2009 году. Согласно оценкам, извлекаемые запасы нефти в коллекторе Тенгизского месторождения по апрель 2033 года могут составлять от 750 миллионов до 1,1 миллиарда тонн (6 – 9 млрд баррелей).

Акционерами компании являются американская ChevronTexaco Overseas (50%), ExxonMobil Kazakhstan Ventures (25%), национальная нефтегазовая компания Казахстана «КазМунайГаз» (20%), а также российско-американское СП LUKArco (5%).

И вот как гром среди ясного неба – Агентство по борьбе с коррупцией и экономическими преступлениями возбудило уголовное дело в отношении ТОО «ТШО» по факту незаконного предпринимательства. Впервые власти Казахстана обвинили «ТШО» в сверхнормативной добыче нефти еще в середине июня. Тогда министр нефти и газа Сауат Мынбаев сказал следующее: «У нас есть сейчас определенный вопрос невзаимопонимания по горному отводу. Мы уже не раз поднимали этот вопрос. На наш взгляд, ТШО заходит за пределы того горного отвода, которое министерство в свое время определило – это по глубине. Поскольку мы исчерпали возможности с ними договориться, мы передали эти материалы в прокуратуру».

Однако руководство «Тенгизшевройл», долями в которой владеют американские Chevron и Exxon Mobil, тогда все обвинения отмело, заявив, что имеет право на добычу нефти без ограничения глубины.

«ТШО всегда осуществлял свою производственную деятельность и бурение в соответствии с планами и программами, полностью санкционированными и одобренными Республикой Казахстан, и ТШО полностью выплачивал Республике все налоги и роялти на добычу, независимо от того, с какой глубины она была произведена, в соответствии с соглашениями ТШО», – сообщила компания.

На сегодня компанию обвиняют в незаконной добыче нефти на общую сумму 212,4 млрд тенге, или \$1,4 млрд. По данным, озвученным финполком, «Тенгизшевройлом» пробурена 41 скважина ниже установленной отметки в 5100 метров. Это позволило добыть с 2002 года сверх нормы из 10 скважин более 3,4 млн тонн нефти за пределами границ, установленных горным отводом. На компанию возбуждено уголовное дело по статье 190 УК РК – незаконное предпринимательство, сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере.

Традиционно «мертвый» на сенсации летний сезон для Казахстана в буквальном смысле «взорвался» от сенсационной политической новости, а вернее, скандала.

Финполиция Казахстана возбудила уголовное дело на ТОО «Тенгизшевройл». Цена предъявляемых претензий – почти 1,5 млрд долларов. Скандал по всем параметрам можно назвать политическим, потому что здесь затронуты интересы многих стран, в том числе так называемого стратегического партнера в лице ведущей нефтяной компании США, которой принадлежит половина акций ТШО.

Что же случилось? Почему нефтяной фаворит президента Казахстана попал в опалу?

Почему отвернулась «фортуна»?

Отношения между правительством Казахстана и «Шевроном» не всегда были идиллическими. В 2002 году общественность уже была свидетелем скандала по вопросу инвестиционных планов по совместному предприятию «Тенгизшевройл». В итоге разбирательства дошли до Туманного Альбиона. Естественно, американцы не могли проиграть. Однако до какой степени тогда Казахстан вынужден был уступить позиции, никому не известно ввиду нетранспарентности заключенных соглашений, причем официально прикрываемых «коммерческой тайной».

В 2003 году отношения опять обострились, но конфликт был быстро улажен, и на 10-летие «Тенгизшевройла» президент Нурсултан Назарбаев вспоминал о подписанном в 1993 году соглашении по ТШО как о «контракте века».

Также общественность была свидетелем противостояния правительства и «Шеврона», после того как власть объявила о наложенном ею штрафе в размере 609 млн долларов за нарушение компанией экологических требований, включая хранение комовой серы.

После был скандал с участием рабочих одного из субподрядчиков ТШО. Скандал был вызван недовольством неравными условиями труда местных и иностранных рабочих. Тогда в результате противостояния казахов и турков, по официальным данным, пострадало 134 человека, по неофициальным – гораздо больше.

Тем не менее, таких серьезных обвинений в отношении ТШО казахские власти еще никогда не выдвигали.

Почему от компании, которой с момента ее создания в нашей республике предоставлялись нереальные преференции и для которой был зажжен «зеленый свет» по всем направлениям, вдруг отвернулась казахская «фортуна»? Неужели ситуация в национальной экономике настолько патовая, что решили таким образом хоть как-то прикрыть бюджетное неглиже?

А может, то, что происходит, является сигналом начала «большого казахского передела», учитывая то, что новый закон «О лидере нации» по существу позволяет первому лицу государства и членам его семьи делать, что душа пожелает?

Или это очередные «кошмары» из арсенала политического шантажа и давления, учитывая, что в США возобновились слушания по коррупционному скандалу «Казахгейт», в котором замешано высшее политическое руководство страны, и вероятность того, что ТШО станет сотрудничать с судом, очень высока? Или, наоборот, в этом деле ТШО свою «песню спел» и теперь можно с ним уже не церемониться и не заигрывать?

Нельзя исключить и геополитический фактор, связанный с российским присутствием на Каспии. Не секрет, что Россия не только спит и видит себя в качестве доминирующей силы на Каспии, но и всеми возможными способами «вынуждает» казахскую сторону избавляться от нежелательных для россиян конкурентов на нефтяном «клондайке».

А может быть, все очень просто, и это лишь банальное давление на США в связи с возможным проведением саммита ОБСЕ в Казахстане?

Национализации не будет

При желании можно выдвинуть много версий, и каждая из них будет иметь право на жизнь, имея под собой веские основания. Однако версию о том, что «наезд» на «Тенгизшевройл» связан с тем, что глава государства пытается все-таки национализировать нефтяную промышленность своей страны, исходя из национальных приоритетов государства, мы отмечаем, потому что интересы слишком многих людей из властного Олимпа завязаны на нефтянке. И вряд ли глава государства захочет повторить печальную судьбу иранского премьер-министра Мосаддыка, которого за попытку национализации нефтяной отрасли свергли с поста свои же соотечественники из высших кругов Ирана.

Наша власть все более уступает давлению извне, и немаловажную роль в этом играют отечественные нефтяные магнаты. Все они сплошь легальные и теневые миллиардеры, и ради дальнейшего обогащения всегда оказываются сговорчивыми и активными лоббистами в вопросе ущемления интересов страны в угоду интересам транснациональных компаний. А сейчас сломить укрепившиеся позиции иностранных нефтяных монополий очень сложно, а вернее, будет невозможно до тех пор, пока над Казахстаном будет висеть меч уголовных дел по коррупционным скандалам, в которых замешан ряд высокопоставленных лиц республики.

Нефтяной передел?

Другой вопрос, если руководство страны на фоне попыток увеличить свое присутствие в отрасли реально намерено пересмотреть прежние контракты с западными компаниями, среди которых «Тенгизшевройл» является в нефтяной опере ведущей скрипкой. Ведь более третьей части добываемой в Казахстане нефти приходится на компанию ТШО. По данным экспертов, в год учредители консорциума получают от добычи нефти порядка 20 млрд долларов. При этом компания постоянно нарушает экологическое, трудовое, миграционное, а теперь еще и налоговое законодательство нашей страны.

Тем более что прецеденты имеются. Два года назад под удар попал консорциум Agip КСО, разрабатывающий месторождение «Кашаган». Казахстан предъявил множество претензий консорциуму относительно хода разработки месторождения и объема инвестиций. В итоге в конце 2008 года национальная компания «КазМунайГаз» (КМГ) значительно увеличила долю в кашаганском проекте, превратившись из миноритарного в равноправного акционера Agip КСО.

В текущем году кабмин Масимова сообщил о намерении увеличить свое присутствие в другом крупном проекте – разработке месторождения «Карачаганак». Изначально Казахстан планировал купить долю в проекте на рыночных условиях в целях повышения эффективности разработки Карачаганака. Однако консорциум Karachaganak Petroleum Operating (КРО), разрабатывающий месторождение, отказался продать КМГ долю в проекте. В результате к решению проблемы был подключен административный ресурс. В течение нескольких месяцев компании КРО был предъявлен ряд существенных претензий, после чего КРО согласилась впустить КМГ в проект освоения Карачаганака.

И если ТОО «Тенгизшевройл» следующее на очереди, то возбуждение уголовного дела – это только начало кампании по увеличению доли КМГ в «Тенгизшевройл».

Кстати, о том, что наезд на «Тенгизшевройл» не случаен, говорит и то, что отмашку на «мочилово» иностранных компаний дал сам Нурсултан Назарбаев. Так, месяц назад, выступая на казахстанском международном конгрессе по минеральным ресурсам и металлургии, он заявил:

- «Я ввел мораторий на определенное время на предоставление месторождений для освоения, потому что в хаотичное время поназахватывали, понакупили месторождения, и никто не выполняет контрактных условий. Мы будем отбирать эти месторождения за невыполнение контрактов и вновь их предоставлять тем, кто будет более эффективно использовать эти месторождения и вкладывать туда средства».

Теперь от того, кому начнут передавать лакомые куски казахского нефтяного пирога, станет ясно, какая сила была более всего заинтересована в новом переделе и, соответственно, является инициатором прессинга и давления на ТШО.

Также понятно и то, что организованные в зарубежной прессе «страшилки» о том, что Казахстан является страной, неблагоприятной для вложения инвестиций, казахское руководство уже не напугаешь. Желаящих занять освободившееся место на нефтяных вышках на более выгодных для

Казахстана условиях предостаточно. И здесь далеко ходить не надо – Китай и Россия этого только и ждут. Не прочь «присосаться» к трубе и олигархи отечественного разлива.

Российский след?

Если говорить о влиянии российского фактора на последние события с ТШО, то достаточно уверенно можно утверждать, что российская сторона с особым удовольствием подписывала соглашения по Таможенному союзу, так как прекрасно понимала, в каких условиях окажутся иностранные компании после вступления в силу Таможенного кодекса и поправок, внесенных в этой связи в Налоговый кодекс. А их главный конкурент на нефтяном поле Казахстана – американцы.

Не секрет, что Россия в буквальном смысле держит всю Европу газовым заложником. Доминирующее положение в части газо- и нефтепроводов дает ей возможность вести экономический и политический шантаж на международном уровне. Поэтому позиция Казахстана, который якобы верен принципам диверсификации своих экспортных маршрутов, и поставки нефти в обход традиционного пути, который пролегает через территорию России, по трубопроводу КТК, являются для России сильным раздражающим фактором. А ТШО был готов более половины добываемой нефти транспортировать по КТК. Для россиян это существенные потери и возможность диктовать Казахстану условия.

Поэтому исключать вероятность того, что русские не приложили свою руку к разжиганию конфликта между ТШО и правительством Казахстана, было бы опрометчиво. Тем более что нефтяной пасьянс сейчас явно ложится в пользу россиян, если учесть, что казахстанская компания «Тенгизшевройл» приостановила поставки нефти по нефтепроводу Баку – Тбилиси – Джейхан из-за неудовлетворенности величиной тарифа на прокачку нефти. А по информации азербайджанских СМИ, транспортировка казахстанской нефти по нефтепроводу, начавшаяся в октябре 2008 года, прекращена с начала текущего года.

Бюджетные дыры

Если исходить из сугубо экономических приоритетов страны, то потеря статуса «фаворита», на наш взгляд, во многом сопряжена с критическим дефицитом государственного бюджета. Казне нужны деньги. ТШО в 2009 году достиг рекордных показателей с объемом производства в 22,5 млн тонн. Сегодня на него приходится порядка 70% от общего объема экспорта из Казахстана. Именно возврат экспортной таможенной пошлины (ЭТП) существенно мог бы повысить доходную статью бюджета. По подсчетам экспертов, выплаты ЭТП «Тенгизшевройл» и Karachaganak Petroleum Operating (КРО) составили бы от 45 до 50 млрд тенге. Поэтому совсем недавно правительство Казахстана приняло постановление, которое вводит экспортную таможенную пошлину на сырую нефть, светлые и темные нефтепродукты.

Согласно законодательству, этот режим начнет функционировать с 15 августа 2010 года. Необходимо отметить, что под действие ЭТП попадала лишь нефть, которую добывали компании, не работающие в режиме СРП и на условиях стабильности налогового режима, за исключением соглашений, утвержденных решением главы государства.

Внесенные в настоящий момент правительством поправки существенно расширяют список компаний, попадающий под режим ЭТП. Но самое главное – это постановление существенно сужает сферу исключений из общих правил налогообложения, в том числе и для таких крупнейших производителей, как ТШО и Karachaganak Petroleum Operating. «ТШО будет плательщиком ЭТП», – сказал министр финансов Болат Жамишев, отвечая на соответствующий вопрос премьер-министра Карима Масимова. Дело в том, что ранее в Налоговом кодексе была норма, по которой компании, которые платят рентный налог на экспортируемую нефть, не облагались таможенной пошлиной. Однако, учитывая внесенные поправки в кодекс ввиду вступления в Таможенный союз, которые начали действовать с 1 июля, эта норма аннулирована.

Однако вряд ли «Тенгизшевройл» так просто сдаст свои позиции и согласится попасть под действие этого режима. В «арсенале» ТШО преференция, «дарованная» соглашением, утвержденным решением главы государства, согласно которому при СРП предусмотрен стабильный налоговый режим. По

нашим сведениям, руководствуясь именно этим, нефтяниками готовится письмо в правительство по поводу некоторых гарантий, якобы предоставленных инвесторам в прошлом. А по СРП у компании есть стабильность по данному виду платежей, а также по контрактам, по которым есть стабильность экспортных пошлин. Это единственный прецедент – месторождение «Генгиз», соглашение по которому было утверждено указом президента. Кстати, предыдущий опыт введения ЭТП уже привел к конфликтам с нефтяными компаниями. Например, ВГ в рамках арбитражного разбирательства добивается возврата около 1,1 млрд долларов, выплаченных компанией в Казахстане в виде ЭТП на нефть.

При введении дополнительной нагрузки на инвесторов в зарубежные суды будут направлены иски против Казахстана. И в правительстве прекрасно понимают, что конфликтов и судебных разбирательств не избежать. Очевидно, поэтому премьером дано распоряжение Минюсту республики создать группу суперюристов для защиты интересов республики в международных арбитражах. А возбуждение уголовного дела в отношении ТШО, на наш взгляд, это одно из звеньев общей комбинации – вынудить принять новые условия игры. То есть или платите экспортную таможенную пошлину на нефть, или будете отвечать согласно закону за незаконное предпринимательство, сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере, а дальше, глядишь, еще что-нибудь вылезет.

Мучительное ожидание

Мы также не исключаем вероятности того, что прессинг ТШО связан с банальным давлением на США в связи с возможным проведением саммита ОБСЕ в Казахстане или возобновившимися слушаниями по «Казахгейту».

Напомним, что инициатива предоставить Астану в качестве площадки для большого диалога принадлежит Нурсултану Назарбаеву. Ранее такого масштаба саммит проводился 10 лет назад в Стамбуле. Большинство государств-участниц организации инициативу проведения саммита поддержали.

Позиция США в этом вопросе пока что неопределенная. Так, спецпомощник президента США, старший директор по России Совета национальной безопасности Белого дома Майкл Макфол заявил прессе: «Не было принято решения о том, состоится или нет саммит в текущем году». Хотя власти Казахстана были уверены, что согласие Обамы будет получено, так как президент Назарбаев во время состоявшегося диалога двух президентов в Вашингтоне в преддверии международного саммита по ядерной безопасности заверил американскую сторону в неизменности достигнутых ранее договоренностей с американскими нефтяными компаниями в Казахстане. В этой связи Макфол заявил тогда журналистам следующее: «Президент Назарбаев согласился работать с нашими компаниями над сохранением контрактов, обеспечением целостности уже существующих контрактов».

В любом случае данный факт говорит о том, что американцы серьезно озабочены проблемой стабильности заключенных на заре независимости Казахстана соглашений. Об этом, кстати, свидетельствуют и слова посла США в Казахстане Ричарда Хоугланда в одном из интервью. В частности, посол отмечает, что США надеются, «что Казахстан будет соблюдать неприкосновенность контрактов на протяжении срока их действия».

Однако для политического руководства Казахстана все же важна не только поддержка инициативы проведения саммита, но и участие самого Барака Обамы на нем именно в период председательства Казахстана в ОБСЕ. Присутствие американского президента на саммите ОБСЕ в Астане – это своего рода мандат доверия как председателю ОБСЕ в 2010 году и признание Казахстана как демократически развивающейся страны. Это также и признание легитимности всех политических процессов, прошедших и происходящих в республике.

Отсутствие лидера США – страны, задающей стандарты в развитии демократии – на саммите поставит под сомнение политическую значимость этого международного мероприятия и, соответственно, еще более усугубит международный имидж страны, которую в западной прессе все чаще и чаще называют страной с авторитарной системой правления.

Получится ли властям путем давления на ТШО решить проблему, во-первых, согласия Обамы на саммит, а во-вторых, его участия в нем – большой вопрос. На наш взгляд, вряд ли, так как весовые

категории и возможные рычаги давления, а если надо, и принуждения, у Казахстана и США не сопоставимы.

Также по-прежнему, как «дамклов меч», над политическим руководством страны висит проблема «Казахгейта». В настоящее время в США возобновились слушания по этому делу. И властный истеблишмент начинает нервничать и мандражировать. В суде США рассматриваются факты распродажи природных ресурсов Казахстана, в которые были вовлечены американские фирмы. Представители этих фирм получали выгодные контракты за взятки высшим должностным лицам республики. Мы не намерены настаивать на достоверности этой информации, но в свое время известный американский журналист Сеймур Херш в журнале «Нью-Йоркер» (02.07.01) подробно рассказал, чего требовали от американских компаний за возможность получить контракт на Тенгизе. По словам журналиста, в 1995 году на переговорах с представителями компании «Мобил» о продаже 25-процентной доли в СП «Тенгизшевройл» руководство Казахстана поставило американцам ряд условий. Помимо миллиарда долларов, из которых до Казахстана дошла только половина, потребовали новый реактивный самолет «Гольфстрим», средства на строительство теннисных кортов возле президентской резиденции и четыре передвижных установки спутниковой связи для телекомпании «Хабар», контрольный пакет акций которой тогда принадлежал дочери главы государства Дариге Назарбаевой.

Поэтому исключать вероятность того, что ТШО в данном случае является не только заложником коррупционного скандала ввиду предстоящего торга за комфортное существование американских компаний в Казахстане, но и активным если не фигурантом дела, то свидетелем, нельзя.

В любом случае и ожидание визита Барака Обамы в Казахстан на возможный саммит ОБСЕ в Астане, и возобновление слушаний по коррупционному скандалу, в котором замешаны высокопоставленные лица Казахстана, для руководства нашей страны сопряжены с мучительным ожиданием.

А пока что компания вынуждена держать оборону в попытке не потерять имеющиеся у нее преференции согласно заключенным некогда соглашениям. А в том, что «Тенгизшевройл» способен вернуть себе статус нефтяного фаворита, наверное, никто не сомневается. Все будет зависеть от цены вопроса для ... Казахстана.

Гульнара КЕРЕЙ,

«D»